

На протяжении своего существования, начиная с Кирилла и Мефодия, заложивших азбуку для славянских племен и «предназначивших ее для выражения Слова Христова», русская литература формировалась как единый «евангельский текст». В годы безвременья, наступившие после революции, русские писатели, даже не используя евангельские сюжеты, сохраняли онтологическую сопричастность традиции. «Дух Писания» (свт. Филарет Московский) проявлялся не только в религиозных темах, образах и стихах, но и в «самой тональности мысли» [10], в которой ощущались пришедшие из Ветхого Завета светлая любовь к триединому Богу-Творцу, ветхозаветная мудрость, пронизывающая все поэтические тексты Библии, начиная с псалмов и притч царя Соломона, а также хроникальная история священного Моисеева рода как «история творения Богом мира и его последующего сотворения людьми» [9]. Из Евангелия русская литература почерпнула не только его заповедную основу и закон любви к ближнему своему, но восприняла и ответственность защищать Отечество.

«Генетический характер» связей русской литературы с православием и высокая нравственная ответственность писателя за свое творчество особенно ярко проявились в годы Великой Отечественной войны.

Признавая войны огромной трагедией для человечества, святоотеческое учение «не воспрещает своим чадам» принимать участие в военных сражениях по защите близких и «вос-

становлению поправленной справедливости». В данных обстоятельствах война трактуется как необходимое и «вынужденное средство» борьбы со злом [13]. Так, святитель Афанасий Великий (373 г.) писал, что «убить человека не позволено», но «истреблять неприятеля на войне и законно, и достойно похвалы; поэтому отличившиеся в бранях удостоиваются великих почестей, и им воздвигаются памятники, возвещающие об их заслугах» [3]. Особо следует сказать о милосердном отношении Священного Писания к побежденному врагу, «который уже не есть враг, но – пленный» (раненый, больной, слабый человек). Однако, будучи победителем, «легко соблазниться к мести», уподобиться злу, искореняя его. Поэтому апостол Павел предупреждал: «Не мстите за себя, возлюбленные, но дайте место гневу Божию», а «если враг твой голоден, накорми его; если жаждет, напои его: ибо делая сие, ты соберешь ему на голову горящие уголья. Не будь побежден злом, но зло побеждай добром» (Рим. 12: 19–21). Как говорил преподобный Ефрем Сирин, «опоясанный мечом» [20], да не употребит этот меч во зло, но только во благо».

Для воина, согласно Священному Писанию, не менее важны также стойкость и мужество, то есть, по словам Игнатия Брянчанинова, «твердое» стояние под «ядрами» и «картечью неприятельских батарей», и несоблюдение данного принципа может привести к поражению даже при численном превосходстве над противником.

Великая Отечественная война стала для нашей страны страшным испытанием, в котором русский солдат, преодолев все ее тяготы, сумел сохранить душу «не разрушенной»: «Нам было все отпущено сверх меры: / Любовь, и гнев, и мужество в бою. / Теряли мы друзей, родных, но веры / Не потеряли в Родину свою. / Не вспоминайте ж дней тоски, не раньте / Случайным словом, вздохом не попад. / Вы помните, как молчалив стал Данте, / Лишь в сновиденье посетивший ад» [16].

В страшных испытаниях возвышался он, как и предписывает Священное Писание, до прощения, милосердия и сострадания к побежденному врагу, как это показано в стихотворении Г. Рублева «Это было в мае на рассвете»: «Это было в мае, на рассвете. / Нарастал у стен рейхстага бой. / Девочку немецкую заметил / Наш солдат на пыльной мостовой... / Но тогда, в Берлине, под обстрелом / Полз боец, и телом заслоняя / Девочку в коротком платье белом / Осторожно вынес из огня» [14].

Фронтовые поэты, среди которых Сергей Наровчатов, Михаил Луконин, Михаил Львов, Николай Рыленков, Александр Межиров, Семен Гудзенко, Юлия Друнина, Сергей Орлов, Борис Слуцкий, Давид Самойлов, Евгений Винокуров, Константин Ваншенкин, Григорий Поженян, Николай Панченко, Анна Ахматова, Муса Джалиль, Петрусь Бровка и др., начинали писать прямо на фронте, в окопах на передовой. Их стихи отражали непосредственное впечатление от увиденного. Ужас потрясений и скорби по погибшим товарищам, родным и близким вызывали в русском народе справедливые чувства негодования и ненависти к врагу.

В боях рождались новые поэтические и прозаические жанры: поэтический призыв и поэтическая молитва. В отличие от стихов о Первой мировой войне, в которых евангельские

мотивы присутствовали на уровне внешнего и внутреннего сюжетов, в поэзия Великой Отечественной войны евангельские мотивы и «дух Писания» проявлялись на глубинном, контекстуальном уровне как дух русского народа.

С самого начала Великой Отечественной войны в поэзии преобладали чувства «восстановления попранной справедливости» и ненависти к вероломному врагу. Оба чувства наиболее отчетливо и ярко отражены в стихотворении К. Симонова «Если дорог тебе твой дом...» (1942): «Если ты не хочешь отдать / Немцу с черным его ружьем / Дом, где жил ты, жену и мать, / Все, что родиной мы зовем, — / Знай: никто ее не спасет, / Если ты ее не спасешь; / Знай: никто его не убьет, / Если ты его не убьешь. / За чужой спиной не сидят, / Из чужой винтовки не мстят» [19].

В конце стихотворения, как молитва, настойчиво повторяясь, звучит призыв автора убить, уничтожить врага: «Так убей же хоть одного! / Так убей же его скорей! / Сколько раз увидишь его, / Столько раз его и убей!» [19].

В стихотворении К. Симонов обобщил духовный настрой нашего народа против врага, вероломно напавшего на нашу страну и возбудившего «праведный гнев» (1 Ин. 2, 16) своими варварскими действиями. Первоначальное название стихотворения «Если дорог тебе твой дом» — «Убей его!». К. Симонов внес изменения в 1966 г., когда готовилось его полное собрание сочинений. Помимо этих изменений была добавлена строфа об отце и слово «немец» заменено на «фашист». Стихотворение построено на призыве к действию при конкретном определенном условии, где и призыв, и условие являются страшными и жестокими в своем значении и целенаправленности. Авторский призыв настоятелен, требователен, категоричен и не имеет альтернативы невыполнения. Основной смысл призыва в том, что это призыв

к убийству врага. Условия выполнения данного призыва также необычны, жестоки и направлены против фашистских карателей, совершающих зверства на оккупированной территории Советского Союза. Эмоциональный призыв к убийству врага достигает максимального накала к концу стихотворения, когда глагол в повелительном наклонении «Убей!» повторяется несколько раз, и голос автора сливается с голосом русского народа, несущим бремя войны и защищающим свою Родину.

Стихотворение К. Симонова «Если дорог тебе твой дом...» полностью соответствует требованиям святого Писания к воинам-защитникам и святоотеческому учению о воинском долге. Так, святитель московский Филарет писал, что «война – страшное дело для тех, которые предпринимают ее без нужды, без правды, с жадью корысти или преобладания, превратившейся в жажду крови. На них лежит тяжкая ответственность за кровь и бедствия своих и чужих. Но война – священное дело для тех, которые принимают ее по необходимости – в защиту правды, веры, отечества» [22, с. 481]. Великая Отечественная война была для СССР справедливой войной, в которой шла битва не только за освобождение территории, но и за право человека на жизнь, на свободу духовную. Объясняя данное положение святитель Дмитрий Ростовский в 1709 г. писал, что «врагов, которые воюют с нашим христианским отечеством и враждуют против нашей благочестивой веры... не только нельзя любить, но даже необходимо выступать войной против них, полагая душу свою за христианское царство и целостность Церкви» [цит. по: 17].

Поэзия о Великой Отечественной войне продолжает высокие евангельские и гражданские традиции поэтов первой мировой войны. Гимном русскому православному воинству звучало стихотворение С. Городецкого

«Воздушный витязь», в самом названии которого сочетаются народно-эпические и православные мотивы. Древнерусский витязь из былинной славянской эпики предстает здесь одновременно и ангелом-хранителем России, Серафимом небесного Господня воинства, сражающегося со вселенским злом: «Он взлетел, как в родную стихию, / В голубую воздушную высь, / Защищать нашу мать Россию, / Там враги в поднебесье неслись» [5].

Стихотворение С. Городецкого отвечает требованию Писания о духовной подготовке праведных воинов перед битвой, которая заключается в правильном устремлении мыслей к Богу («Если ополчится против меня полк, не убоится сердце мое; если восстанет на меня война, и тогда буду надеяться» (Пс. 26: 3)): «Он один был, воитель крылатый, / А врагов было три корабля, / Но отвагой и гневом объятый, / Он догнал их. Притихла земля. / И над первым врагом, быстр и светел, / Он вознесся, паря, как орел. / Как орел, свою жертву наметил / И стремительно в битву пошел» [5].

Заканчивается стихотворение славословием русскому воину, победителю зла и ненависти: «Победителю вечная слава! / Слава витязям синих высот! / Ими русская крепнет держава, / Ими русская сила растет. / Их орлиной бессмертной отвагой / Пробивается воинству след, / Добывается русское благо, / Начинается песня побед. / Слава войску крылатому, слава! / Слава всем удальцам-летунам! / Слава битве среди туч величавой! / Слава русским воздушным бойцам!» (1914) [5].

Против врага человечества, творящего страшные зверства на нашей земле, выступает С.Наровчатов, автор Великой Отечественной войны, в стихотворении «Я проходил, скрипя зубами...»:

Написанное в 1941 г. стихотворение С. Наровчатова приобретает поистине эпический

размах благодаря авторскому чувству единения с народом, единению, которое было характерно для многих поэтов Великой Отечественной войны, которые воспринимали страдания каждого русского человека как праведные страдания Христа на кресте за все человечество. Здесь уместно привести слова святителя Филарета Московского, сказанные им о войне 1812 года и близкие гражданственной идее и высокому пафосу стихотворения С. Наровчатова. Святитель писал, что «именно вера православная дала силы и мужество сражаться даже неопытным новобранцам, а святотатство и кощунственные действия французских (немецких в 1941–1945 гг. – уточнение наше) солдат придали русским воинам решимость разбить врага до конца!» [18].

Не менее правдивы и натуралистичны военные стихи С. Гудзенко, украинца, ушедшего в июле 1941 г. на фронт добровольцем и служившего в мотострелковой бригаде особого назначения. С. Гудзенко воевал под Москвой, получил ранение и не понаслышке знал суровые военные будни. Первые стихи, написанные им в условиях жестоких боев отступления, так же, как и стихотворение К. Симонова «Убей его!», полны гнева и ненависти к врагу. Например, стихотворение «Перед атакой»: «Мне кажется, что я магнит, / что я притягиваю мины. / Разрыв – и лейтенант хрипит. / И смерть опять проходит мимо. / Но мы уже не в силах ждать. / И нас ведет через траншеи / окоченевшая вражда, / штыком дырявящая шеи. / Бой был коротким. / А потом / глушили водку ледяную, / и выковыривал ножом / из-под ногтей я кровь / чужую» [6].

«Окоченевшая вражда, штыком дырявящая шеи», которая ведет в бой молодого героя С. Гудзенко, порождена праведным гневом солдата, увидевшего смерть боевого товарища, которого убил враг, вероломно вторгшийся на его

родную землю. Лирический герой С. Гудзенко – это рядовой солдат, пришедший на фронт со школьной скамьи, рано повзрослевший и осознавший свою патриотическую миссию освободителя мира от коричневой чумы. Он молод и так же, как его боевые товарищи, испытывает страх смерти. Он не может скрыть радости от того, что смерть, только что унесшая жизнь его друга, снова «прошла мимо» него самого. Об этой «суровой правде солдат» не говорит, а кричит герой С. Гудзенко «Мое поколение», завещая память молодым потомкам: «Пусть живые запомнят, и пусть поколения знают / эту взятую с боем суровую правду солдат. / И твои костыли, и смертельная рана сквозная, / и могилы над Волгой, где тысячи юных лежат, – / это наша судьба, это с ней мы ругались и пели, / подымались в атаку и рвали над Бугом мосты. / Нас не нужно жалеть, ведь и мы никого б не жалели, / Мы пред нашей Россией и в трудное время чисты» [6].

Фраза «Нас не нужно жалеть, ведь и мы никого б не жалели», рефреном проходящая через все стихотворение С. Гудзенко «Мое поколение», сродни призыву К. Симонова «Убей!», характеризует состояние человека, отягощенного грехом убийства, столкнувшегося с неестественным для души состоянием ежедневного насилия, когда убийство становится нормой, военной работой. Неподготовленная молитвенным подвигом душа молодого героя С. Гудзенко, прошедшего комсомольскую атеистическую школу и резко повзрослевшего на войне, не в состоянии пережить и правильно осмыслить весь трагизм происходящего. Поэтому душа героя черствеет и ожесточается от безумия войны. Она уже не может и не желает принимать жалость к себе и к другим как сострадание и сочувствие, ведь мертвые уже не смогут испытать радостей мирной жизни. Герой С. Наровчатова не воцерковлен, но это не

умяляет его самоотверженного подвига: «Ну, а кто не вернется? Кому долюбить не придется? / Ну, а кто в сорок первом первую пулей сражен / Зарыдает ровесница, мать на пороге забьется, — / у погодков моих ни стихов, ни покоя, ни жен. / Кто вернется — долюбит? Нет! Сердца на это не хватит, / и не надо погибшим, чтоб живые любили за них. / Нет мужчины в семье — нет детей, нет хозяина в хате. / Разве горю такому помогут рыдания живых? / Нас не нужно жалеть, ведь и мы никого б не жалели...» [6].

Советская власть, воспитавшая преданных стране комсомольцев и патриотов, не могла дать им того, что дает вера, — ответа на вопрос, как пережить грех убийства. «Священное Предание свидетельствуют о том, что было немало воинов, которые именно своим ратным подвигом угодили Богу». Священное Предание предупреждает, что несмотря на то, что «убийство на войне нельзя приравнивать к злоумышленному убийству в мирное время, однако и считать сие вынужденное действие абсолютно безвредным так же неправильно». Церковная педагогика дает в этом плане замечательное духовное руководство по отношению к тем, кто вынужден был обжечь свою душу этим деянием. Святые отцы с великой мудростью подходили к такому сложному явлению, как воинская служба, с одной стороны, ставя в пример мужество, стойкость, героизм и самоотверженность воинов, употребляя даже известные метафоры по отношению к духовной жизни. Но, с другой стороны, святые отцы настаивали на том, что вера и благочестие — непременные и ничем не заменимые качества христианского воина.

Еще одной отличительной особенностью поэзии о Великой Отечественной войне стало яркое и агрессивное противопоставление добродетелей русского (советского) воина и отрицательных качеств врага. наших солдат-защитников авторы наделяют основными

христианскими добродетелями такими, как мужество, сострадание, милосердие, доброта, справедливость, терпение, вера, надежда, любовь, подобно тем, о которых писал апостол Павел: «Станьте, препоясав чресла ваши истинною и облекшись в броню праведности, и обувайте ноги в готовность благовествовать мир; а паче всего возьмите щит веры, которым можете угасить все раскаленные стрелы лукавого; и шлем спасения возьмите, и меч духовный, который есть Слово Божие» (Еф. 6: 14–17).

Будет готов к воинскому долгу каждый, кто «найдет в себе мужество защищать свою Родину, родных и близких». Такой страстный призыв, обращенный к соотечественникам в страшную годину испытаний, звучит в стихотворении А. Ахматовой «Мужество» (1941): «Мы знаем, что ныне лежит на весах / И что совершается ныне. / Час мужества пробил на наших часах, / И мужество нас не покинет. / Не страшно под пулями мертвыми лечь, / Не горько остаться без крова, / И мы сохраним тебя, русская речь, / Великое русское слово. / Свободным и чистым тебя пронесем, / И внукам дадим, и от плена спасем / Навеки!» [4].

Только воин, наделенный важной добродетелью, мужеством, способен сохранить то, о чем пишет А. Ахматова. О мужестве и правильном устремлении мыслей к Богу говорится в священном Писании как о духовной подготовке воина: «Если ополчится против меня полк, не убоится сердце мое; если восстанет на меня война, и тогда буду надеяться» (Пс. 26: 3);

Блаженный Августин Иппонский считал, что «заповедь “не убий” отнюдь не преступают те, которые ведут войны по полномочию от Бога или, будучи в силу Его законов (то есть ввиду самого разумного и правосудного распоряжения) представителями общественной власти, наказывают злодеев смертью» [1, с. 39].

О положительных качествах воина святы-

тель Игнатий (Брянчанинов) писал: «Стойкость — одно из первых достоинств воинства и земного, и духовного. Опытные в битвах ратники почитают признаком храбрости отважное нападение на строй неприятельский, но несравненно большим — безмолвное стояние с угрюмою твердостью под ядрами и картечью неприятельских батарей, когда этого требует общий план военачальника. На таковых-то воинов наиболее он может и положиться, на таковых воинов наиболее полагается наш подвигоположник Иисус Христос и венчает их душевными венцами» [цит. по: 17].

Стойкости и мужеству советских солдат посвящены многие стихотворения поэтов-участников Великой Отечественной войны, например, стихотворение М. Джалиля «О героизме», в котором, поэт, замученный в гитлеровских застенках, говорит об отважных джигитах: «Бой отваги требует, джигит, / В бой с надеждою идет, кто храбр. / С мужеством свобода, что гранит, / Кто не знает мужества — тот раб. / Умирая, не умрет герой — / Мужество останется в веках. / Имя прославляй свое борьбой, / Чтоб оно не молкло на устах!» [7].

О доблести русских солдат, которые «скорбный час России / рвали за собой мосты, / О снисхожденье не просили, / Со смертью перешли на “ты”», пишет в стихотворении «Мужество» Ю. Друнина, также бывшая участницей военных событий [8].

Евангелие от Иоанна дает наставление воину, который решится взять в руки меч: «Нет больше той любви, аще кто положит душу свою за други своя» (Ин.15:13). Произведения многих русских и советских поэтов показывают именно такое поведение русского солдата во время Великой Отечественной войны, показывая жертвенность русского солдата, отдававшего свою жизнь за слабых и больных. Это поведение поэт М. Львов называет мужским в

стихотворении «Чтоб стать мужчиной — мало им родиться»: «Чтоб стать мужчиной — мало им родиться, / чтоб стать железом — мало быть рудой. / Ты должен переплавиться, разбиться, / И, как руда, пожертвовать собой... / Мужчины умирают, если нужно, / и потому живут в веках они» [11].

О «готовности к смерти» вся святоотеческая литература предупреждает того, кто решился взять в руки меч. Об этом пишет поэт А. Рыленков в стихотворении «Ровеснику»: «Мы родились с тобой в двадцать девятом, / у нас и мета времени одна, / когда обрезы ухали по хатам, / и шла большая скрытая война. / Так и вошли мы в жизнь отцовским шагом, / И год от года этот шаг крепчал. / Мы даже умирали с красным флагом, / Что враг на спинах наших вырезал» [15, с. 37].

Воин должен быть готов не только пожертвовать собой ради других, но быть справедливым и милосердным. Милосердие в евангельском понимании — это сострадательное отношение не только к ближнему своему, но и к поверженному врагу. Сострадание проявляли мирные жители к раненым или отступающим бойцам, во многих случаях ценой своей жизни. Об этом говорится в стихотворении «Баллада о товарище» А. Твардовского: «Запомнил женщин всех в лицо, / Как собственную мать. / Они делили с нами хлеб — / Пшеничный ли, ржаной, — / Они нас выводили в степь / Тропинкой потайной» [21].

Одной из самых важных христианских добродетелей, проявленных не только нашими солдатами на фронте, но и мирными жителями в тылу, была огромная любовь к своему Отечеству, пронесенная через все испытания, порой, ценой жизни (М. Алигер «Зоя»): «Люди поняли цену того, что зовут / немудреным таинственным именем / жизни, и они иступленно ее берегут, / потому что — а вдруг? — пригодится

Отчизне, / Это проще – усталое тело сложить, / никогда и не выйдя к переднему краю. / Слава тем, кто решил до победы дожить! / Понимаешь ли, Зоя? / – Я все понимаю» [2].

«Близкие, / товарищи, / соседи, / все, кого

проверила война, / если б каждый сделал шаг к победе, / как бы к нам приблизилась она! / Нет пути назад! / Вставай грозою. / Что бы ты ни делал, ты – в бою. / Мне хотелось написать про Зою, / будто бы про родину свою» [2]. ■

Литература и источники:

1. Августин Аврелий, блаженный. О граде Божием. Т. 1. М., 1994.

2. Алигер М. Зоя [Электронный ресурс]. URL: http://lib.ru/POEZIQ/ALIGER_M/zoya.txt.

3. Афанасий Великий, святитель. Творения [Электронный ресурс]. М., 1994. Т. 3. URL: http://www.odinblago.ru/afanas_t3.

4. Ахматова А. Мужество [Электронный ресурс]. URL: <http://ulybajsa.ru/stixi/stixotvoreniya-o-vojne-1941-1945-russkix-poetov.html>.

5. Городецкий С. Избранное [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nasledie-rus.ru/podshivka/11022.php>.

6. Гудзенко С. Перед атакой [Электронный ресурс]. URL: <http://www.liveinternet.ru/users/4373400/post264041168>.

7. Джаляль М. О героизме [Электронный ресурс]. URL: <https://rustih.ru/musa-dzhalil-o-geroizme/>.

8. Друнина Ю. Мужество [Электронный ресурс]. URL: <https://rustih.ru/yuliya-drunina-muzhestvo/>.

9. Захаров В. Н. Русская литература и христианство [Электронный ресурс] // Проблемы исторической поэтики. 1994. Т. 3. URL: <http://poetica.pro/journal/article.php?id=2370>.

10. Кошемчук Т. А. Русская поэзия 19 – начала 20 века в христианском контексте: онтологические и антропологические аспекты поэтических концепций [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dslib.net/russkaja-literatura/russkaja-pojezija-19-nachala-20-veka-v-hristianskom-kontekste-ontologicheskie-i.html>.

11. Львов М. Чтоб стать мужчиной – мало им родиться [Электронный ресурс]. URL: <https://rustih.ru/mixail-lvov-ctob-stat-muzhchinoj-malo-im-roditsya/>.

12. Наровчатов С. Я проходил, скрипя зубами... [Электронный ресурс]. URL: <http://tunnel.ru/post-sergejj-narovchatov-nekotorye-stikhi-poehta-frontovika>.

13. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви Ч. VIII, п. 2 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/419128>.

14. Рублева Г. Это было в мае на рассвете [Электронный ресурс]. URL: <https://rustih.ru/georgij-rublyov-eto-bylo-v-mae-na-rassvete/>

15. Рыленков А. От всей души. Смоленск, 1997.

16. Рыленков Н. В суровый час раздумья нас не троньте [Электронный ресурс]. URL: <http://liricon.ru/v-surovyj-chas-razdumya-nas-ne-tronte.html>.

17. Святые отцы Церкви о войне и воинском служении [Электронный ресурс]. Часть 1. URL: <http://www.pravoslavie.ru/jurnal/080509110018.htm>.

18. Сильвестров Артемий, диакон. Русская народная линия О противлении злу силой: святые отцы Церкви о войне и воинском служении [Электронный ресурс]. URL: http://ruskline.ru/special_opinion/2016/fevral/o_protivlenii_zlu_siloi_svyatye_otcy_cerkvi_o_vojne_i_vojskom_sluzhenii/.

19. Симонов К. Если дорог тебе твой дом... [Электронный ресурс]. URL: <https://stihi.d3.ru/konstantin-simonov-ubei-ego-406754/?sorting=rating>

20. Сирин Ефрем, преподобный. Толкование на Послание к римлянам [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pagez.ru/lsn/0558.php>

21. Твардовский А. Баллада о товарище [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravmir.ru/stixi-o-vojne/>.

22. Филарет (Дроздов), святитель. Избранные труды, письма, воспоминания. М., 2003.